

Современные модели медиации

Modern Models of Mediation

Игорь Иванович Бабин
[Igor Ivanovich Babin]

Abstract: *The popularity of mediation as an alternative dispute resolution is constantly growing. It is not by chance that in many countries mediation is regulated by law, and mediation itself is an indispensable means of pre-trial settlements of disputes. However, the mediation itself is not a homogeneous phenomenon. Today, along with the classical model of mediation, other models emerge and develop, which differ in procedure, reflect various theories and strategies. The paper attempts to systematize the modern directions of development of mediation. The study and research of mediation models are of great theoretical and practical importance, since they allow to identify the most appropriate areas of application of a particular model. Mediation models do not pretend to universal application, but serve as a conceptual guide for practicing mediators and parties to a conflict as well as those interested in studying mediation as a complex, multidimensional phenomenon.*

Key Words: *Law; Alternative Dispute Resolution; Mediation; Mediation Model; Classical Mediation Model; Right-oriented Mediation Models; Psycho-oriented Mediation Models.*

Аннотация: *Популярность медиации как альтернативного средства урегулирования споров постоянно растет. Не случайно, во многих странах проведение медиации урегулировано законодательно, а сама медиация является обязательным средством досудебного урегулирования споров. Вместе с тем, сама медиация не является однородным явлением. Сегодня рядом с классической моделью медиации возникают и развиваются другие модели, которые отличаются процедурой, отображают разнообразные теории и стратегии. В статье сделана попытка систематизировать современные направления развития медиации. Изучение и исследование моделей медиации имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет выявить наиболее подходящие сферы применения той или иной модели. Модели медиации не претендуют на универсальное применение, а служат концептуальным ориентиром для*

практикующих медиаторов и сторон конфликта, а также тех, кто заинтересован в изучении медиации как сложного, многоаспектного явления.

Ключевые слова: Право; альтернативное средство урегулирования споров; медиация; модель медиации; классическая модель медиации; право-ориентированные модели медиации; психолого-ориентированные модели медиации.

Введение

Основой для выявления различных медиативных подходов и их соотношение друг с другом являются модели медиации. Учеными и практикующими медиаторами выделяются различные модели медиации, которые отличаются процедурой, отражают различные теории, виды и стратегии. По мнению А. В. Бицай, модель медиации – “абстрактная теоретическая конструкция, которая отражает процедурные особенности проведения медиации через характеристику ее основных компонентов, а именно оснований обращения к медиации (добровольность или обязательность), степени интеграции в судебную систему страны, типа переговоров между сторонами в сочетании с медиативной техникой медиатора и объема компетенции медиатора при проведении процедуры урегулирования конфликта”.¹ По нашему мнению, такое понимание модели медиации является слишком широким и фактически отождествляет модели медиации с ее видами. Считаем, что модели медиации отражают исключительно ее процедурные особенности через характеристику компонентов примирительной процедуры, то есть тип переговорного процесса в сочетании с медиативной технологией, которая реализуется медиатором. Иными словами, модель медиации – это система технологических приемов, которая может использоваться медиатором при осуществлении примирительной процедуры. Согласны с М. В. Лабутинной и А. А. Павлушиной, что в отличие от видов медиации, модели выделяются только в теории и представ-

¹ BITSAI, A. V. Models of Mediation in the World and Prospects for Ukraine. *Law and Society*. 2013, No. 6, p. 85. ISSN 2078-3736 [in the Ukrainian original БИЦАЙ, А. В. Моделі медіації у світі та перспективи для України. *Право і суспільство*. 2013, № 6, с. 85. ISSN 2078-3736].

ляют собой определенную абстрактную конструкцию примирительной процедуры.²

Модели медиации не претендуют на универсальное применение, а скорее служат концептуальным ориентиром как для практикующих медиаторов, так и для сторон конфликта, а также всех лиц заинтересованных в исследовании и изучении медиации как многоаспектного явления. На основе моделей строятся базовые правила проведения процедуры медиации и осуществляется применение медиационной технологии.

Модели отражают действительность, систематизируя реальный мир в абстрактной форме. Тем не менее, изучение и исследование моделей медиации имеет большое теоретическое и практическое значение, прежде всего, это позволяет выявить наиболее приемлемые сферы применения той или иной модели медиации. Такие модели полезны, поскольку демонстрируют насколько теоретические и ценностные характеристики поведения медиатора, его мировоззрение, способы ведения переговоров влияют на ход и динамику процедуры медиации, ведь именно медиатор может подать сторонам конфликта пример приемлемого и необходимого поведения во время процедуры своим собственным поведением, может повлиять на содержание повестки дня, предложить варианты объективных критериев, по которым стороны будут руководствоваться, а также может повлиять на диапазон вариантов урегулирования конфликта. Более того, модели медиации иллюстрируют соотношение и взаимозависимость между объемом полномочий сторон конфликта и медиатором, то есть, чем большим объемом полномочий наделен медиатор, тем меньшим объемом обладают стороны, и наоборот.

Непосредственно для медиаторов ценность в формировании и исследовании моделей медиации обуславливается тем, что такие модели служат основой для понимания того, каким образом их практическая деятельность соотносится с примирительными процедурами, альтернативными способами разрешения споров и правосудием, а также обращают внимание на способы и методы, которые позволяют повысить собственные профессиональные навыки

² LABUTINA, M. V. and A. A. PAVLUSHINA. *Mediation Models. Bulletin of the Samara State University of Economics*. 2012, no. 7, p. 61. ISSN 1993-0453 [in the Russian original ЛАБУТИНА, М. В. и А. А. ПАВЛУШИНА. Модели медиации. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2012, № 7, с. 61. ISSN 1993-0453].

медиатора.³ Относительно сторон конфликта и лиц заинтересованных в обращении к процедуре медиации, то выделение моделей помогает сориентироваться им в данной процедуре, формировании реалистического ожидания ее результатов и при выборе медиатора. Для лиц изучающих медиацию, модели медиации являются полезным инструментом обучения, который помогает в выработке собственного медиативного стиля, поскольку отражает взаимозависимость между избранной медиативной техникой и результатом данной процедуры.

Вместе с тем, необходимо уточнить, что с технологической точки зрения медиация не представляет собой однородное явление. Как отмечает О. Н. Здрок, “Если не принимать в расчет термины “коммерческая”, “семейная”, “школьная”, “восстановительная”, “судебная”, “внесудебная”, отражающие актуальные направления развития практики применения медиации, а сосредоточить внимание исключительно на характеристике ее процедурных особенностей, в литературе можно встретить “классическую”, “базовую”, “родовую”, “традиционную”, “фасилитативную”, “оценочную”, “директивную”, “проблемно-ориентированную”, “психолого-ориентированную”, “ориентированную на соглашение (на достижение цели)”, “терапевтическую”, “трансформативную”, “нарративную”, “интервенционную”, “провокативную”, “диагностическую”, “эко-системную”, “семейно-ориентированную”, “фазовую”, “интегративную”, “клиент-центрированную”, “гуманистическую”, “познавательную (когнитивную)”, “расчетную”, “экспертную”, “челночную”, “фандрайзинговую”, “отчаянную” медиацию”.⁴

Проблема определения моделей медиации осложняется тем, что категория “медиация” в технологическом аспекте является собирательной, обозначая различные формы и способы организации пере-

³ BITSAI, A. V. Models of Mediation in the World and Prospects for Ukraine. *Law and Society*. 2013, no. 6, p. 86. ISSN 2078-3736 [in the Ukrainian original БІЦАЙ, А. В. Моделі медіації у світі та перспективи для України. *Право і суспільство*. 2013, № 6, с. 86. ISSN 2078-3736].

⁴ ZDROK, O. N. Technological Types of Mediation. In: N. A. KARPOVICH, ed. et al. *Law in Modern Belarusian Society: Volume 11*. Minsk: National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, 2016, p. 265. ISSN 2218-5100 [in the Russian original ЗДРОК, О. Н. Технологические виды медиации. В: Н. А. КАРПОВИЧ, ред. и др. *Право в современном белорусском обществе: Вып. 11*. Минск: Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, 2016, с. 265. ISSN 2218-5100].

говоров с участием посредника в зависимости от ожиданий сторон, структурных особенностей конфликта, уровня подготовки и мировоззренческих установок медиатора. Каждая из технологий уникальна, имеет свою философию, особые методологические подходы и техники работы медиатора, требует специального обучения. Возможные подходы медиатора к проведению процедуры медиации в общем виде представлены в широко известных теоретических конструкциях “сетка Л. Рискина” и “метамодель медиации Н. Александер”.⁵ Но по нашему мнению, более обоснованным и перспективным является подход предложенный О. Н. Здрок, согласно которому существуют три направления развития медиации, которые можно обозначить как классическое, право- и психолого-ориентированное.⁶ Соответственно, каждое направление представлено собственными моделями медиации, характеристике которых и посвящено это исследование.

Классическая модель медиации

Понятие классической модели медиации

Современное понимание медиации начало формироваться во второй половине XX века в странах англосаксонского права – Соединенных Штатах Америки, Австралии, Великобритании. Сам термин “медиация” впервые появляется в 1947 году в названии американского федерального центра по урегулированию конфликтов между работодателями и профсоюзами “Federal Mediation and Conciliation Service”.⁷ В 60-е годы XX века в Соединенных Штатах Америки заклады-

⁵ KALASHNIKOVA, S. I. *Mediation in the Sphere of Civil Jurisdiction*. Moscow: Infotropik Media, 2011, pp. 64-71. ISBN 978-5-9998-0057-2 [in the Russian original КАЛАШНИКОВА, С. И. *Медиация в сфере гражданской юрисдикции*. Москва: Инфотропик Медиа, 2011, с. 64-71. ISBN 978-5-9998-0057-2].

⁶ ZDROK, O. N. Technological Types of Mediation. In: N. A. KARPOVICH, ed. et al. *Law in Modern Belarusian Society: Volume 11*. Minsk: National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, 2016, p. 266. ISSN 2218-5100 [in the Russian original ЗДРОК, О. Н. Технологические виды медиации. В: Н. А. КАРПОВИЧ, ред. и др. *Право в современном белорусском обществе: Вып. 11*. Минск: Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, 2016, с. 266. ISSN 2218-5100].

⁷ KOLOMYTSEVA, V. V. *Mediation in the Socio-legal Mechanism for Resolving Legal Conflicts*. Tambov: Derzhavin Tambov State University, 2015, p. 86 [in the Russian original КОЛОМЫТЦЕВА, В. В. *Медиация в социально-юридическом механизме разрешения правовых конфликтов*. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2015, с. 86].

ваются основы медиации как альтернативного способа разрешения споров. В этот период существовал только один вид медиации, который получил название “классическая” модель медиации (фасилитативная медиация, медиация направленная на решение проблем (problem-solving mediation)).

Классическая медиация – это процесс, в котором специалист помогает сторонам улучшить способы идентификации проблем и принятия решений за счет организации конструктивной совместной деятельности и налаживания эффективной коммуникации. Этот специалист называется медиатором. Его должны воспринимать все стороны, а он должен придерживаться нейтралитета по отношению к ним и не принимать за них решения.

Классическая модель медиации предусматривает организацию и проведение интеграционных переговоров по “гарвардскому методу”, обоснованному и предложенному американскими медиаторами Роджером Фишером и Уильямом Юри в опубликованном ими труде “Getting to Yes”.⁸ Суть и особенности концепции “Getting to Yes” (совместными действиями), которая положена в основу решения конфликтов в Соединенных Штатах Америки, предусматривают возведение переговоров до 4 базовых элементов: люди, интересы, варианты, критерии. Классическая модель медиации предполагает выявление интересов сторон, расширение возможных вариантов урегулирования конфликта и содействие в выработке соглашения, выгодного всем участникам. Роль посредника ограничивается организацией процедуры.⁹ Как следствие, медиатор должен обладать навыками и техниками проведения посредничества; при этом наличие знаний в области предмета спора не является обязательным требованием. Функции посредника выполняют профессиональные медиаторы, которые прошли специальную подготовку. Данная модель обеспечивает самостоятельную активную роль сторон в достижении конечного результата. Участники медиации не связаны сформулированными позициями, которые с процессуальной точки зрения представляют собой предмет и основания иска. Таким об-

⁸ FISHER, R., W. URY and B. PATTON. *Getting to Yes: Negotiating Agreement without Giving in*. 3rd ed. New York: Penguin, 2011. 240 p. ISBN 978-0-14-311875-6.

⁹ LABUTINA, M. V. and A. A. PAVLUSHINA. Mediation Models. *Bulletin of the Samara State University of Economics*. 2012, no. 7, pp. 62-63. ISSN 1993-0453 [in the Russian original ЛАБУТИНА, М. В. и А. А. ПАВЛУШИНА. Модели медиации. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2012, № 7, с. 62-63. ISSN 1993-0453].

разом, создается возможность поиска креативного решения, которое будет не только соответствовать правовым нормам, но и истинным интересам сторон. Это в свою очередь обеспечивает добровольное исполнение заключенного соглашения и, как следствие, достижения одной из конечных целей примирительной процедуры, а именно обеспечение прав и законных интересов участников правоотношений.

Характеристики классической модели медиации

Одной из ключевых характеристик данной модели является сосредоточенность на интересах, а не на позициях сторон.¹⁰ Позиция в данном случае – это вариант завершения конфликта наиболее предпочтительный для стороны. Интерес в данном контексте – это глубинная потребность или цель, которая должна быть достигнута.

В ходе медиации, нацеленной на решение проблемы, сторонам сначала предлагается изложить свои позиции. Затем медиатор пытается понять интересы, на которых базируются эти позиции и помочь сторонам признать, что у них, вероятно, существуют общие интересы и потребности, несмотря на то, что они находятся в конфликте друг с другом. Медиатор помогает сторонам находить взаимоприемлемые решения, удовлетворяющие как можно больше общих потребностей, в результате чего выигрывают обе стороны.

Особенности данной модели медиации заключаются в следующем: 1) конфликт рассматривается как проблема, а не как возможность в других моделях медиации; 2) благодаря процессу реформирования позиций сторон, медиатор помогает сторонам разработать совместное определение проблемы; 3) медиатор оставляет за сторонами право на принятие решений, сам он не имеет права голоса при принятии решений и более того, должен противостоять попыткам сторон положить на него такого рода ответственность, даже если участники медиации сомневаются и не могут прийти к определенному решению; 4) медиатор придает значение чувствам и переживаниям сторон, в том числе и не высказанным, использует их как дополнительный источник важной информации; 5) медиатор созда-

¹⁰ SPANGLER, B. Problem-solving Mediation. In: *Beyond Intractability* [online]. 2003 [cit. 2019-01-18]. Available at: https://www.beyondintractability.org/essay/problem-solving_mediation.

ет для сторон модель эффективного поведения в сложной конфликтной ситуации.

Приемы и техника классической модели медиации

Существует большое количество приемов и техник, используемых в данной модели медиации. Достаточно часто медиатором используется несколько приемов одновременно. Наиболее распространенными являются следующие техники:

1) *ориентация на будущее (future focus)*. В решении проблемы медиаторы используют ориентацию на будущее, чтобы переместить стороны от того, чтобы они находились не в прошлом, а в создание такого будущего, которое они хотят видеть. Ориентация на будущее позволяет медиаторам отвлекать стороны от эмоций, которые принесены из прошлого;¹¹

2) *кокус (caucus)*. Кокус является частной встречей между одной стороной и медиатором (иногда только для того, чтобы медиатор понял позицию стороны). Все, что происходит на таких встречах, является конфиденциальным, пока сторона, которая участвовала в кокусе, не даст разрешение на обсуждение полученной информации с другой стороной на частной встрече с ней или на совместных заседаниях. Основанием для проведения таких кокусов является необходимость изучения позиций стороны отдельно, враждебность между сторонами, нежелание сторон лично встречаться, помощь одной из сторон сохранить лицо, необходимость проверить информацию предоставленную стороной...;¹²

3) *проверка реальности (reality checking)*. Чаще всего такая техника используется для привлечения стороны к пониманию слабости своих позиций, вопросов или требований. Проверка реальности осуществляется через вопросы к сторонам, которые позволяют медиатору сохранить нейтралитет, самостоятельно решить проблему

¹¹ STROBEL, M., A. TUMASJAN, M. SPÖRRLE and I. M. WELPE. The Future Starts Today, Not Tomorrow: How Future Focus Promotes Organizational Citizenship Behaviors. *Human Relations*. 2013, vol. 66, no. 6, pp. 829-856. ISSN 0018-7267.

¹² LEIGH, S. Caucus: An Aid in Mediation. In: *Mediate.com* [online]. 2018 [cit. 2019-01-18]. Available at: <https://www.mediate.com/articles/leighs2.cfm>.

сторонам. Некоторыми авторами такая медиативная техника обозначается как функция “адвоката дьявола”;¹³

4) *определение лучшей и худшей альтернативы решения спора (best alternative to a negotiated agreement (BATNA)/worst alternative to a negotiated agreement (WATNA))*. Демонстрация сторонам лучшей и худшей альтернативы для каждой из них может побудить их к сотрудничеству на взаимоприемлемых началах;¹⁴

5) *рефрейминг (reframing)* – процесс изменения способа подачи мысли с сохранением фундаментального содержания, но с поддержанием усилий для решения проблемы.¹⁵ Основная цель данной техники заключается в нейтрализации высказываний одной из сторон. Изымая обвинения из разговора, медиатору удается сосредоточить внимание сторон на сути проблемы;

6) *прощение (forgiveness)*. Хотя прощение может показаться далеким от мира права, оно является мощным и важным инструментом для разрешения конфликтов.¹⁶ Стороны рядом с юридическим решением проблемы также требуют мира, оздоровление отношений и прекращения конфликта. Прощение обеспечивает средства для достижения этих целей.

Сфера применения, преимущества и недостатки классической модели медиации

Классическая модель медиации применяется для нахождения решения по достаточно широкому кругу конфликтов. Довольно часто данная модель используется для нахождения решения в семейных (относительно вопросов: развода; алиментов; текущие проблемы

¹³ MAVRIN, O. V. *Conflict Resolution Technologies (Mediation as an Effective Method of Conflict Resolution): Textbook*. Kazan: Kazan University Publishing House, 2014, p. 27 [in the Russian original МАВРИН, О. В. *Технологии урегулирования конфликтов (медиация как эффективный метод разрешения конфликтов): учебное пособие*. Казань: Издательство Казанского университета, 2014, с. 27].

¹⁴ SPANGLER, B. *Best Alternative to a Negotiated Agreement (BATNA)*. In: *Beyond Intractability* [online]. 2012 [cit. 2019-01-18]. Available at: <https://www.beyondintractability.org/essay/batna>.

¹⁵ COOLEY, J. W. *Classical Approach to Mediation – Part II: The Socratic Method and Conflict Reframing in Mediation*. *University of Dayton Law Review*. 1994, vol. 19, no. 2, p. 589. ISSN 0162-9174.

¹⁶ BRAITHWAITE, S. R., E. A. SELBY and F. D. FINCHAM. *Forgiveness and Relationship Satisfaction: Mediating Mechanisms*. *Journal of Family Psychology*. 2011, vol. 25, no. 4, pp. 551-559. ISSN 0893-3200.

с детьми, проблемы после развода супругов), коммерческих (право собственности, ценные бумаги, недвижимость), налоговых, трудовых, уголовных, школьных, межкультурных, межэтнических конфликтах.

В качестве основных преимуществ классической модели медиации рассматривают использование потенциала интеграционных переговоров, широкий спектр возможных вариантов урегулирования конфликта, самостоятельность и ответственность сторон при выработке окончательного решения, разрешение спора на взаимовыгодных условиях, обеспечение высокой вероятности добровольного исполнения заключенного соглашения, сохранение отношений между сторонами и формирования персональных навыков урегулирования споров.

К недостаткам данной модели в основном относят необходимость проведения дополнительной подготовки к процедуре, сама медиация может происходить в течение достаточно долгого времени; для реализации классической медиации медиатор должен обладать специальными знаниями и навыками.¹⁷

Право-ориентированные модели медиации

Понятие право-ориентированной модели медиации

Право-ориентированное направление медиации сформировалось в 80-90-х годах прошлого века в результате интегрирования медиации в систему судебной защиты в качестве обязательного досудебного этапа и судебной примирительной процедуры. Медиатор, работающий в данном стиле, в индивидуальных встречах со сторонами (кокусах) оценивает судебные перспективы каждой из них, обращает внимание на слабость их позиций и на этой основе мотивирует к заключению компромиссного соглашения, позволяя себе давать сторонам рекомендации по поводу желательного с его точки зрения варианта.¹⁸ Право-ориентированное направление медиации сегодня представлено расчетной и оценочной моделями медиации.

¹⁷ LABUTINA, M. V. and A. A. PAVLUSHINA. Mediation Models. *Bulletin of the Samara State University of Economics*. 2012, no. 7, p. 63. ISSN 1993-0453 [in the Russian original ЛАБУТИНА, М. В. и А. А. ПАВЛУШИНА. Модели медиации. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2012, № 7, с. 63. ISSN 1993-0453].

¹⁸ ZDROK, O. N. Technological Types of Mediation. In: N. A. KARPOVICH, ed. et al. *Law in Modern Belarusian Society: Volume 11*. Minsk: National Centre of Legislation and Legal Re-

Расчетная медиация

Расчетная медиация (settlement mediation) – это позиционные переговоры, направленные на достижение компромисса путем взаимных уступок сторон. Роль медиатора заключается в организации диалога, направленного на сближение начальных требований сторон.¹⁹ В процессе этой модели медиатор организует переговоры между сторонами, целью которых является достижение компромисса путем взаимных уступок сторон. В этой модели не учитываются истинные потребности и интересы сторон, соответственно увеличивается вероятность манипуляции со стороны недобросовестного участника путем выдвижения завышенных требований. Такая модель также часто не является успешной через так называемую проблему “последнего шага”, когда одна из сторон должна пойти на финальную уступку на пути к компромиссу. Такая модель оправдана при рассмотрении “расчетных дел”, предметом которых являются исключительно денежные средства, а отношения носят разовый (краткосрочный) характер. Владение медиативными техниками и компетенциями в данной модели не является обязательным. Как правило, к такой модели тяготеют медиаторы с более высоким статусом, чем стороны и юристы. Проведение такой медиации не требует серьезной подготовки и является не сложным с процедурной точки зрения. В то же время к преимуществам этой модели можно отнести следующее: в ее основе лежит традиционный способ ведения переговоров, который знаком и понятен сторонам, не требует специальной подготовительной работы, специализации посредника. Недостатки: узкая сфера применения, при проведении не учитываются истинные интересы сторон, может иметь манипулятивный характер, может приобретать затяжной характер позиционного торга, не способствует сохранению отношений сторон.²⁰

search of the Republic of Belarus, 2016, p. 268. ISSN 2218-5100 [in the Russian original ЗДРОК, О. Н. Технологические виды медиации. В: Н. А. КАРПОВИЧ, ред. и др. *Право в современном белорусском обществе: Вып. 11*. Минск: Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, 2016, с. 268. ISSN 2218-5100].

¹⁹ KULAPOV, D. S. Types of Mediation: Theoretical Aspect. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2014, no. 4, p. 121. ISSN 1561-9494 [in the Russian original КУЛАПОВ, Д. С. Виды медиации: теоретический аспект. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2014, № 4, с. 121. ISSN 1561-9494].

²⁰ SILBEY, S. S. and S. E. MERRY. Mediator Settlement Strategies. *Law & Policy*. 1986, vol. 8, no. 1, pp. 7-32. ISSN 0265-8240.

Приведем пример расчетной медиации. Допустим, сторона А требует от стороны Б 100 000 гривен, стоимость вынесения решения судом составляет 20 000 гривен и проигравший платит все расходы. Сторона А может выиграть 100 000 гривен, или потерять 20 000 гривен. Сторона Б может потерять 0 или 120 000 гривен. Если шансы сторон составляют 50/50, то ожидаемая материальная стоимость иска А равна $0,5 * 100 + 0,5 * -20 = 40$. Ожидаемая материальная стоимость для Б равна $0,5 * -120 + 0,5 * 0 = 60$. Спор можно решить и обеим сторонам будет лучше, если Б согласится уплатить более 40, но менее 60. Урегулирование на уровне 50 будет на 10 лучше для обоих, чем ожидаемая материальная выгода от альтернативного принятия решения судом. Как видим, диапазон урегулирования в этой простой модели соответствует затратам на решение спора через вынесения решения судом.

Оценочная медиация

Оценочная медиация (evaluative mediation) предусматривает активную руководящую роль медиатора, который использует свои профессиональные знания и опыт в целях содействия сторонам в осознании сильных и слабых сторон своих позиций, законных прав и обязанностей, а также перспектив возможного судебного рассмотрения данного спора. При этом медиатор вправе предоставлять объективную информацию правового содержания, выражать свое мнение относительно спора, но не должен консультировать, давать советы сторонам по конкретным вопросам. Урегулирование спора достигается путем выработки соглашения близкого по смыслу к возможному судебному решению.²¹ Процедура является успешной в случае ее проведения специалистами, обладающими глубокими знаниями в сфере предмета спора или квалифицированными юристами. Владение техниками и навыками “классической” медиации не требуется. Как и в модели “расчетной” медиации не учитываются интересы сторон, конфликт регулируется в соответствии с действующими нормами права. К преимуществам можно отнести: использование профессиональных знаний медиатора в сфере предмета спора, позволение сторонам осознать правовое решение конфликта. Недостатки: сильная интервенция медиатора, соответственно сни-

²¹ LEVIN, M. S. The Propriety of Evaluative Mediation: Concerns about the Nature and Quality of an Evaluative Opinion. *Ohio State Journal on Dispute Resolution*. 2001, vol. 16, no. 2, pp. 268-271. ISSN 1046-4344.

жение самостоятельности сторон и их ответственности за результат. В своих крайних вариантах, предполагающих навязывание сторонам решения, данное направление представлено моделями “фандрайзинговой” и “отчаянной” медиации.²²

Психолого-ориентированные модели медиации

Характеристика психолого-ориентированных моделей медиации

Формирование психолого-ориентированного направления медиации исторически связано с практикой урегулирования межличностных конфликтов и, прежде всего, споров супругов при расторжении брака. Повышенная эмоциональность межличностных конфликтов потребовала от медиатора соответствующих компетенций и иного порядка медиативной сессии, учитывающих необходимость более длительной “вентиляции эмоций”, прежде чем стороны перейдут к выработке условий соглашения. В результате появились трансформативная, нарративная, экосистемная, провокативная медиация, которые характеризуют как терапевтические, постклассические (постструктуралистские) модели. Указанные виды медиации противопоставляют себя классической модели в стремлении преодолеть холодность, расчетливость последней и ее ориентированность преимущественно на достижение соглашения.²³ Для психолого-ориентированных моделей медиации характерна максимальная степень неформальности, близкая к процедуре психологического консультирования.

²² ZDROK, O. N. Technological Types of Mediation. In: N. A. KARPOVICH, ed. et al. *Law in Modern Belarusian Society: Volume 11*. Minsk: National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, 2016, p. 268. ISSN 2218-5100 [in the Russian original ЗДРОК, О. Н. Технологические виды медиации. В: Н. А. КАРПОВИЧ, ред. и др. *Право в современном белорусском обществе: Вып. 11*. Минск: Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, 2016, с. 268. ISSN 2218-5100].

²³ PARKINSON, L. *Family Mediation*. Moscow: Inter-regional Centre for Management and Political Consulting, 2010, pp. 44-49. ISBN 978-5-98872-012-6 [in the Russian original ПАРКИНСОН, Л. *Семейная медиация*. Москва: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010, с. 44-49. ISBN 978-5-98872-012-6].

Трансформативная модель медиации

Трансформативная медиация является одной из самых новых концепций. Точкой отсчета для трансформативной медиации как отдельной школы стал 1994 год, когда была опубликована книга американских медиаторов Роберта Буша и Джозефа Фолджера “The Promise of Mediation. Transformative Approach to Conflict” (в 2007 году книга была издана в Киеве на русском языке под названием: Что может медиация? Трансформативный подход к конфликту).²⁴ Почти сразу эта работа завоевала широкую популярность и признание среди специалистов в области урегулирования споров. В отличие от большинства работ по медиации, написанных практиками, в книге Буша и Фолджера открыто обсуждаются ценности и идеология, которые положены в основу медиативной практики, подробно разъясняются ее теоретические предпосылки.

Вероятно, наиболее радикальный жест Буша и Фолджера заключался в отказе от довольно утилитарного понимания медиации, когда ее считают способом разрешения спора, урегулирования шероховатостей с какой-то конкретной проблемы. Урегулирование спора в трансформативной модели не является основным критерием успешности медиации, а об эффективности действий медиатора здесь судят по тому, удалось ему помочь заключению медиативного соглашения или нет.²⁵

Авторы трансформативного подхода выделяют десять отличительных признаков трансформативной медиации: 1) основной целью процесса является наделение сторон силой и содействие процессу познания; 2) ответственность за результат лежит на сторонах – “это их выбор”; 3) сознательный отказ медиатора от вынесения суждений и оценок о взглядах на решение сторон – “им виднее”; 4) оптимистический взгляд на компетентность и мотивы сторон; 5) возможность выражения эмоций сторонами и реагирования на

²⁴ BUSH, R. A. Baruch and J. P. FOLGER. *The Promise of Mediation: The Transformative Approach to Conflict*. Modified and add. ed. Kyiv: Zakharenko V. A., 2007. 264 p. ISBN 978-966-96789-0-4 [in the Russian original БУШ, Р. А. Бэрк и Дж. П. ФОЛДЖЕР. *Что может медиация [Текст]: трансформативный подход к конфликту*. Измененное и доп. изд. Киев: Захаренко В. А., 2007. 264 с. ISBN 978-966-96789-0-4].

²⁵ GORDIYCHUK, N. V. *Transformative Mediation: Basic Concepts and Attitudes. Pedagogical Science and Education*. 2014, no. 2, p. 43. ISSN 2310-273X [in the Russian original ГОРДИЙЧУК, Н. В. Трансформативная медиация: основные понятия и установки. *Педагогическая наука и образование*. 2014, № 2, с. 43. ISSN 2310-273X].

эти эмоции; 6) учет и анализ неуверенности сторон в некоторых вопросах; 7) в центре внимания “здесь и сейчас”; 8) адекватное реагирование на высказывания о прошедших событиях – “обсуждение прошлого ценно для настоящего”; 9) рассмотрение вмешательства как одного из звеньев в цепи взаимодействия участников конфликта; 10) чувство успеха при удачной попытке наделить стороны силой и признать чувства и потребности друг друга, каким незначительным был бы этот успех.

Рассмотрим основные понятия, ключевые концепты и метафоры данного подхода.

Конфликт. Трансформативная теория утверждает, что при обращении за помощью к медиатору мы пытаемся получить “нечто большее, чем просто способ достижения договоренностей по конкретным вопросам”.²⁶ И находясь в состоянии конфликта, мы больше всего страдаем не из-за неспособности отстоять какие-то права, реализовать свои интересы, или достичь какой-то цели, а потому, что конфликт заставляет нас выбирать определенную модель поведения по отношению к себе и другим людям, которая вызывает у нас отторжение или даже отвращение. В связи с этим, конфликт – это, прежде всего, кризис во взаимоотношениях между людьми, а главная задача медиатора – помочь его преодолеть.²⁷

Процесс эскалации конфликта, или деградации взаимоотношений, если использовать термины трансформативного подхода, можно представить в виде нисходящей спирали. В процессе движения по ней человек чувствует себя более слабым и все больше замыкается в себе. Его отношения к бывшим партнерам или соседям становятся все более негативными, пока его восприятие их не достигнет точки полной дегуманизации. Вмешательство медиатора, таким образом, состоит в том, чтобы предоставить войдя в кризис взаимо-

²⁶ BUSH, R. A. Baruch and J. P. FOLGER. *The Promise of Mediation: The Transformative Approach to Conflict*. Modified and add. ed. Kyiv: Zakharenko V. A., 2007, p. 55. ISBN 978-966-96789-0-4 [in the Russian original БУШ, Р. А. Бэрк и Дж. П. ФОЛДЖЕР. *Что может медиация [Текст]: трансформативный подход к конфликту*. Измененное и доп. изд. Киев: Захаренко В. А., 2007, с. 55. ISBN 978-966-96789-0-4].

²⁷ BUSH, R. A. Baruch and J. P. FOLGER. *The Promise of Mediation: The Transformative Approach to Conflict*. Modified and add. ed. Kyiv: Zakharenko V. A., 2007, p. 49. ISBN 978-966-96789-0-4 [in the Russian original БУШ, Р. А. Бэрк и Дж. П. ФОЛДЖЕР. *Что может медиация [Текст]: трансформативный подход к конфликту*. Измененное и доп. изд. Киев: Захаренко В. А., 2007, с. 49. ISBN 978-966-96789-0-4].

действия противоположную динамику. При этом участники конфликта постепенно переходят из состояния слабости и беспомощности в состояние силы и контроля над собственной ситуацией, от состояния замыкания в себе до состояния отзывчивости и внимания к другому.

Фундаментальные потребности. В антропологической модели, которая положена в основу трансформативного подхода, человек обладает двумя фундаментальными психологическими потребностями, имманентно присущими самой человеческой природе. Это, с одной стороны, потребность действовать самостоятельно и автономно, а с другой стороны – потребность вступать в отношения с другими людьми. Согласно реляционной теории, “существует фундаментальная природа человека или идентичность, которая одинакова для всех людей, и в основе которой лежит двойственное ощущение собственной автономии и социальной связи. Другими словами, в глубине сознания каждый человек чувствует, что он – отдельное, автономное существо, которое само управляет своей жизнью, но в тоже время он ощущает, что является существом общественным, связанным с другими людьми самым фундаментальным, а не просто формальным образом”.²⁸ Для каждой личности существует уникальный баланс между “Я” и “Другой”. Это и есть психологически комфортное для нее состояние, которое может быть потеряно, но которое необходимо восстановить.

В связи с этим, для Буша и Фолджера конфликт – это состояние, когда у индивида оказываются не удовлетворенными одновременно две базовые потребности: он не способен действовать сам и не способен к отношениям с другими людьми. Именно по этой причине возникает чувство бессилия и пустоты, характерное для человека, находящегося в состоянии конфликта.

Изменения. Положительные сдвиги, которые происходят во время медиации с ее участниками, у Буша и Фолджера называются *расширением личных возможностей* (empowerment shift) и *признанием* (recognition shift). В простейшем смысле расширение личных

²⁸ BUSH, R. A. Baruch and J. P. FOLGER. *The Promise of Mediation: The Transformative Approach to Conflict*. Modified and add. ed. Kyiv: Zakharenko V. A., 2007, p. 61. ISBN 978-966-96789-0-4 [in the Russian original БУШ, Р. А. Бэрк и Дж. П. ФОЛДЖЕР. *Что может медиация [Текст]: трансформативный подход к конфликту*. Измененное и доп. изд. Киев: Захаренко В. А., 2007, с. 61. ISBN 978-966-96789-0-4].

способностей означает “восстановление ощущения собственной значимости и силы, а также способности человека принимать решения и решать жизненные проблемы”.²⁹ Благодаря ему участники начинают больше ценить свои способности, полагаться на свои силы, их уверенность в себе растет. Признание, согласно определению Буша и Фолджера, означает “пробуждение в человеке осознания, понимания и сочувствия к ситуации другого человека и его взглядам”.³⁰ Два эти сдвиги взаимосвязаны между собой и не могут быть осуществлены отдельно. Способствовать осуществлению изменений – основная задача трансформативного медиатора. А успешность его действий измеряется дельта-коэффициентом, который отражает изменения в самоощущении сторон и в восприятии ими друг друга, приводящие к улучшению их взаимоотношений.

Трансформативная модель медиации не является легкой для медиатора. Его работа имеет три аспекта, которым медиатор должен одновременно уделять одинаковое внимание. Это распознавание возможностей для вмешательства, внутренняя работа, направленная на анализ собственных установок и интенций в ходе медиации, применение арсенала коммуникативных техник.

Распознавание возможностей. На протяжении всего времени работы медиатор поддерживает высокий уровень внимания к тому, что говорят участники и как они говорят. В целом, эта техника не отличается от классического “активного слушания”, известного медиаторам других школ. В любом проявлении агрессии, нервозности или страха трансформативный медиатор видит возможность вмешаться с помощью той или иной техники из своего арсенала и таким образом осуществить сдвиги, которые в своей совокупности полностью переломят динамику конфликта.³¹

²⁹ BUSH, R. A. Baruch and J. P. FOLGER. *The Promise of Mediation: The Transformative Approach to Conflict*. Modified and add. ed. Kyiv: Zakharenko V. A., 2007, p. 30. ISBN 978-966-96789-0-4 [in the Russian original БУШ, Р. А. Бэрк и Дж. П. ФОЛДЖЕР. *Что может медиация [Текст]: трансформативный подход к конфликту*. Измененное и доп. изд. Киев: Захаренко В. А., 2007, с. 30. ISBN 978-966-96789-0-4].

³⁰ BUSH, R. A. Baruch and J. P. FOLGER. *The Promise of Mediation: The Transformative Approach to Conflict*. Modified and add. ed. Kyiv: Zakharenko V. A., 2007, p. 30. ISBN 978-966-96789-0-4 [in the Russian original БУШ, Р. А. Бэрк и Дж. П. ФОЛДЖЕР. *Что может медиация [Текст]: трансформативный подход к конфликту*. Измененное и доп. изд. Киев: Захаренко В. А., 2007, с. 30. ISBN 978-966-96789-0-4].

³¹ CLEVEN, E., J. SAUL and V. MATOVIC. *Transformative Dialogue: Principles and Practice*. Dayton, OH: Institute for the Study of Conflict Transformation, 2013, p. 28.

Внутренняя работа. Медиатор должен постоянно следить за собственным состоянием и проверять свое внутреннее желание соответствовать принципам трансформативной практики, которые включают: 1) доверие к выбору сторон в той или иной ситуации; 2) уважение к участникам, даже если их поведение отличается от принятого в культуре и социальном окружении медиатора или не оправдывает его ожиданий; 3) внимательность и отзывчивость к желаниям, потребностям и чаяниям участников; 4) уравновешенность и спокойствие, которые не должны покидать медиатора, даже если эмоции переполняют участников; 5) терпение, которое медиатор должен проявлять к ходу переговоров, не пытаясь их ускорить или направить в какое-либо определенное русло; 6) смирение медиатора, который осознает, что ему известно о конфликте намного меньше, чем его участникам, а также помнит, что именно участникам, а не ему, придется столкнуться с последствиями принятых во время медиации решений.³²

Коммуникативные техники. Медиатор должен способствовать трансформации конфликта, осуществляя интервенции с помощью коммуникативных техник, имеющихся в его арсенале. Выделяются четыре базовые техники: отображение (reflection), обобщение (summarizing), проверка (checking in), невмешательство (staying out).³³

Таким образом, в трансформативной модели конфликт рассматривается не как проблема, которую необходимо эффективно устранить, а как шанс для участников и для медиатора вырасти в моральном отношении, стать более свободным и отзывчивым. Участники могут сами решить, использовать ли им этот шанс или нет; это в любом случае их жизни и их выбора, с последствиями которого надо жить им самим. Позиции этой школы достаточно сильны в семейной медиации, решении споров между соседями, при работе с этнополитическими конфликтами. В то же время, в бизнес медиации, где юридический аспект является доминирующим, а заключение соглашения рассматривается участниками как первоочередная задача, трансформативный подход применяется значительно реже.

³² GORDIYCHUK, N. V. Transformative Mediation: Basic Concepts and Attitudes. *Pedagogical Science and Education*. 2014, no. 2, p. 45. ISSN 2310-273X [in the Russian original ГОРДИЙЧУК, Н. В. Трансформативная медиация: основные понятия и установки. *Педагогическая наука и образование*. 2014, № 2, с. 45. ISSN 2310-273X].

³³ CLEVEN, E., J. SAUL and V. MATOVIC. Transformative Dialogue: Principles and Practice. Dayton, OH: Institute for the Study of Conflict Transformation, 2013, p. 27.

Нарративная модель медиации

Нарративный подход к медиации разработан Джеральдом Монком и Джоном Уинслейдом, психологами из Новой Зеландии, и изложенный в их работе “Нарративная медиация: новый подход к разрешению конфликтов”.³⁴ Нарративная медиация базируется на постмодернистской, социально-конструкционистской философии – а именно на представлении о том, что реальность не существует объективно, а непрерывно конструируется во взаимодействии людей, одного с другим. В результате этого взаимодействия отдельными группами людей создаются убеждения, ценности, законы, представления, которые находят свое выражение в языке. То есть, люди живут и действуют в моделях, описаниях реальности, созданных во взаимодействии людей и институционализированных, и ни одно из этих описаний не является “истинным”. Эти описания отличаются по степени согласованности и правдоподобия, а также по тому, какие возможности они предоставляют людям для реализации выбранной истории жизни. Каждое из описаний порождено в определенном культурно-историческом контексте.

Наличие большого количества описаний реальности ведет к тому, что конфликт между ними в тот или иной момент неизбежен.³⁵ Нарративная медиация способствует достижению взаимопонимания между конфликтующими сторонами за счет того, что более глубоко и подробнее рассматривает те общие для всех участников личные и культурные нарративы, которые лежат в основе конфликта.

В нарративном подходе к медиации принято считать, что: 1) конфликт возникает внутри общей для участников социо-культурной “ткани”, а не порождается внутренне присущими человеку потребностями и интересами; 2) люди проживают свою жизнь в со-

³⁴ WINSLADE, J. and G. MONK. *Narrative Mediation: A New Approach to Conflict Resolution*. Moscow: Center “Judicial and Legal Reform”, 2009. 356 p. ISBN 978-5-901075-28-9 [in the Russian original УИНСЛЭЙД, Д. и Д. МОНК. *Нарративная медиация: новый подход к разрешению конфликтов*. Москва: Центр “Судебно-правовая реформа”, 2009. 356 с. ISBN 978-5-901075-28-9].

³⁵ WINSLADE, J. and G. MONK. *Narrative Mediation: A New Approach to Conflict Resolution*. Moscow: Center “Judicial and Legal Reform”, 2009, pp. 73-74. ISBN 978-5-901075-28-9 [in the Russian original УИНСЛЭЙД, Д. и Д. МОНК. *Нарративная медиация: новый подход к разрешению конфликтов*. Москва: Центр “Судебно-правовая реформа”, 2009, с. 73-74. ISBN 978-5-901075-28-9].

ответствии с определенными историями, поэтому сюжеты и содержание важнее “фактов” и “причин”; 3) истории социально конструируются в культуре.

Нарративный в названии подхода отсылает нас не только к процессу рассказывания истории, но и к определенному модусу мышления. В медиации мы можем ожидать, что будут разыгрываться два конфликтующих нарратива, в каждом из них персонажи будут охарактеризованы по своему, и в качестве главных будут выделены различные тематические элементы; набор элементов сюжета также будет несколько отличаться. Каждая история будет построена так, чтобы быть максимально согласованной и правдоподобной. Каждая из историй, соответственно, будет задавать свой собственный набор возможных будущих траекторий развития событий. Основной опорный момент в нарративной медиации – то, что истории приобретают собственную жизнь, движение и развитие.

Сама медиация как такая является событием во времени, и она разворачивается по законам истории, нарратива – у нее есть начало, середина и конец, цель и этапы ее достижения. С точки зрения нарративного подхода, основная задача медиации – способствовать развитию и “продвижению” истории конструктивных взаимоотношений сторон. Письменное соглашение, которое формулируется в конце медиации, является средством продвижения этой истории, но не наоборот. В других типах медиации, соглашение является финальной точкой, а в нарративном подходе – это один из моментов в развитии истории конструктивных взаимоотношений.

Задача нарративной медиации заключается в том, чтобы помочь людям преодолеть раскол, порожденный конфликтом, путем работы с историями, в которых конфликт встроенный, а не путем поиска “объективной истины”. В данной модели медиации используются такие нарративные техники как экстернализация, деконструкция, переписывание для того, чтобы выстроить такой контекст отношений, в котором на первый план выходят истории о взаимопонимании и сотрудничестве.³⁶

Экстернализация – размещение проблемы вне человека. Конфликт рассматривается как самостоятельная сущность, которая об-

³⁶ HANSEN, T. The Narrative Approach to Mediation. *Pepperdine Dispute Resolution Law Journal*. 2004, vol. 4, no. 2, p. 303. ISSN 1536-3090.

ладает намерениями, целями, видами на жизнь людей; у конфликта есть свои уловки, сильные и слабые стороны.

Деконструкция – люди, как правило, не являются авторами идей и принципов, которыми они руководствуются в жизни; они являются порождением определенного культурно-исторического контекста, и способствуют порождению и воспроизводству определенных отношений власти, выгодных определенной социальной группе. Деконструкция позволяет подвергнуть эти убеждения сомнениям, и даже опротестовать. Часто получается так, что когда дискурсивные основания для существования конфликта ослабевают, сам конфликт растворяется.

Переписывание (re-authoring) – работа по выявлению исключений из доминирующей истории, того, что они значат для человека (какие ценности и принципы они выражают), анализ истории возникновения и развития этих принципов и ценностей в жизни человека, выяснение, какие уступки в ближайшем будущем будут возможны, если эти ценности и принципы будут в большей степени присутствовать в жизни человека. Нарративный медиатор организует вместе с клиентами переписывание, помогает связать отдельные исключения из доминирующей истории, или уникальные эпизоды в осмысленную последовательность, в “антисюжет”, который можно противопоставить истории о конфликте.

Нельзя сказать, что заранее существует какая-то одна правильная альтернативная история, которую необходимо “найти”. Альтернативных историй может быть много, они создаются в сотрудничестве с клиентами, и в конечном счете именно клиенты выбирают, что сработает для них. Актуализация множественности возможных историй в медиации очень полезна, так как конфликт не дает людям видеть возможности.³⁷

Особенности нарративного подхода к медиации можно свести к следующему: 1) более привилегированное положение историй и смыслов в сравнении с фактами; 2) выслушивание истории конфликта в контексте дискурса; 3) четкое отделение истории конфликта от истории о взаимном уважении, понимании, мире, сотрудничестве; 4) использование беседы экстернализации для того, что-

³⁷ KURE, N. Narrative Mediation and Discursive Positioning in Organisational Conflicts. *Explorations: An E-Journal of Narrative Practice*. 2010, no. 2, p. 33. ISSN 1837-798X.

бы отделить людей от конфликта, рабами которого они являлись; 5) ориентация на создание контекста продолжающихся изменений в отношениях, в противовес ориентации на единовременное соглашение; 6) выявление и развитие альтернативных историй, которому сопутствует “растворение” конфликта.

Данная модель медиации является достаточно сложной, поскольку требует в первую очередь знания философских и этических основ подхода, чем знания техники. Однако существует немало случаев, когда использование данной модели ведет к возникновению другого рода коммуникации между сторонами и способствует решению конфликта.

Эко-системная медиация

Исторически потребность в формировании эко-системной медиации была связана с делами о расторжении брака, в отношении которых классическая модель медиации давала определенные сбои. Практика медиации по спорам о расторжении брака обнаружила, что большинство людей в период развода не готовы вести переговоры, сохранять спокойствие и способность мыслить рационально, поскольку их переполняют сильные эмоции, переживания, боль, горе от разрыва отношений (подобные состояния и методы работы с ними в частности являются предметом изучения кризисной психологии). Повышенная эмоциональность межличностных конфликтов требует от медиатора соответствующих компетенций по работе с эмоциями, а также отвод для этой работы более длительного времени в общей структуре медиативной сессии. Следствием этого стало появление так называемых постклассических (постструктуралистских) моделей медиации, в том числе и эко-системной модели, характеризующих психологическое и терапевтическое направления в медиации. Как отмечает Лиза Паркинсон, приемы семейной медиации настолько тесно переплетаются с техниками психологического консультирования и семейной терапии, что разграничение между этими направлениями оказания помощи супругам и ответ на вопрос, где заканчивается медиация и начинается психотерапия, составляют определенные трудности.³⁸

³⁸ PARKINSON, L. *Family Mediation*. Moscow: Inter-regional Centre for Management and Political Consulting, 2010, pp. 28-29. ISBN 978-5-98872-012-6 [in the Russian original ПАРКИНСОН, Л. *Семейная медиация*. Москва: Межрегиональный центр управлен-

Эко-системная медиация – это система совместного принятия решений всеми участниками процесса, в ходе которого члены семьи (как правило, родители) пытаются найти взаимоприемлемые решения проблем, имеющих важные психологические, социальные, юридические, экономические последствия и результаты. Это может привести к достижению согласия по конкретным проблемам, но при этом улучшение взаимоотношений между сторонами также является одной из целей процесса. Отличие эко-системной медиации в том, что она сочетает в себе междисциплинарные знания понимания и управления конфликтом. Членам семьи оказывается помощь в планировании их дальнейших отношений и решении их практических вопросов, а также в юридическом оформлении достигнутых договоренностей, при наличии такой необходимости.

Эко-системная медиация возникла под влиянием развития методологии семейной терапии, где в противовес личностно-ориентированному доминирующим стал системный подход, основанный на понимании семьи как сложной социальной системы, что предопределяет поведение ее членов с целью поддержки общесистемного гомеостаза (целостности и стабильности системы).

Исследование взаимодействий и моделей общения позволяет медиатору помочь сторонам избежать упрощенного причинно-следственного понимания проблемы, которое способствует “туннельному зрению” и обмену обвинениями. Если рассматривать конфликт с системной точки зрения, выясняется, что действия каждого члена семьи, включая детей, влияют на реакции и действия других членов семьи. Соответственно, если целью медиации является нахождение решения проблемы, которое действительно сработает на практике, невозможно работать только со взрослыми, не принимая во внимание потребности, чувства и реакции их детей. Ведь вполне возможно, что дети найдут способ помешать реализации достигнутых договоренностей, которые совсем не соответствуют их желаниям и потребностям. С этих же позиций эко-системная медиация предполагает выработку сторонами медиативной сделки с учетом их системных связей, то есть последствий воздействия этого соглашения участников тех социальных систем, в которые включены стороны в рамках спорных отношений. В рамках эко-системной ме-

ческого и политического консультирования, 2010, с. 28-29. ISBN 978-5-98872-012-6].

диации медиатор сохраняет равноудаленность, анализируя потребности семьи как единого целого, а не концентрируется на противостоянии двух взрослых людей.

Основным инструментом эко-системного медиатора выступает построение екограмы (развернутой схемы семьи с включением в нее, в том числе, новых партнеров супругов и их детей).³⁹ Особенностью семейной медиации является повышенное внимание к обеспечению интересов ребенка. Этот принцип нашел свое отражение в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № (98) 1 “О медиации в семейных спорах”, в соответствии с которой медиаторам рекомендуется уделять особое внимание интересам ребенка и напоминать родителям об их основной обязанности – заботиться о благополучии общих детей.⁴⁰ По этой же причине семейному медиатору предоставляется право прекратить медиацию, если соглашение сторон явно противоречит интересам ребенка. Кроме семейных конфликтов, эко-системная медиация также применяется в межкультурных конфликтах и спорах между людьми разных поколений.

Провокативная медиация

Как и эко-системная медиация, модель провокативной медиации относится к постклассическим моделям психологического направления, и чаще всего применяется также в семейной медиации. Провокативная медиация принадлежит к одной из новых моделей, которые только начинают разрабатываться. Поэтому теоретического обоснования, литературы посвященной данной модели очень мало. Разработчиком данной модели медиации является австрийский ме-

³⁹ ZDROK, O. N. Family Mediation: World Experience and Development Prospects in the Republic of Belarus. In: V. I. SEMYONKOV, ed. et al. *Law in Modern Belarusian Society: Volume 10*. Minsk: National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, 2015, p. 320. ISSN 2218-5100 [in the Russian original ЗДРОК, О. Н. Семейная медиация: мировой опыт и перспективы развития в Республике Беларусь. В: В. И. СЕМЕНКОВ, ред. и др. *Право в современном белорусском обществе: Вып. 10*. Минск: Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, 2015, с. 320. ISSN 2218-5100].

⁴⁰ *Recommendation No. R (98) 1 of the Committee of Ministers to Member States on Family Mediation* [online]. 2019 [cit. 2019-01-18]. Available at: https://supreme.court.gov.ua/userfiles/R_98_1_1998_01_21.pdf [in the Ukrainian original *Рекомендація № R (98) 1 Комітету Міністрів Ради Європи державам-членам щодо медіації в сімейних справах* [онлайн]]. 2019 [цит. 2019-01-18]. Доступно на: https://supreme.court.gov.ua/userfiles/R_98_1_1998_01_21.pdf.

диатор, социальный работник и психотерапевт Эд Ватцке. В своей книге “Вполне возможно, эта история не имеет к вам никакого отношения...” автор описывает новые способы и методы работы в конфликтных ситуациях, которые получили название провокативной модели медиации.⁴¹ Сам Эд Ватцке называет разработанную провокативную модель медиации “мост-метафора”, которую разделяет на две части; условно их можно назвать скрытой медиацией и собственно медиацией. В первой части медиатор пытается установить мир между сторонами (настройка мостов между сторонами). Для этого используется весь богатый арсенал метафор, притч, анекдотов, сказок, провокаций, шуток и безграничного моря эмпатии. В чем-то медиатор на данной стадии напоминает Швейка из одноименного романа Ярослава Гашека.⁴² Во второй части медиации происходит собственно работа над урегулированием конфликта. Благодаря тому, что стороны по выражению Эда Ватцке оставили “тропу войны” и находятся на “пути мира”, решение конфликта может происходить на совершенно другом уровне. То, что казалось важным, необходимым и использовалось сторонами для подсчета взаимного вреда, часто становится ненужным и неважным после того, как участники медиации изменили свой подход к видению конфликта в целом и своей роли в нем.

Можем выделить следующие особенности данной модели медиации:

1) отсутствует четкое разделение на фазы. Это в основном свободная импровизация медиатора, направленная на неявное, но при этом прямое, и можно даже сказать дерзкое обращение к истинным интересам сторон конфликта. Часто медиатор, который работает в провокативной модели, сознательно идет на временное обострение конфликта между участниками медиации. Дело в том, что при появлении в конфликте третьей стороны, противостояние сторон

⁴¹ WATZKE, E. *“It Is Possible that This Story Has Nothing To Do with You...”: Stories, Metaphors, Popular Expressions and Aphorisms in Mediation*. Moscow: Inter-regional Centre for Management and Political Consulting, 2009. 144 p. ISBN 978-5-98872-013-3 [in the Russian original ВАТЦКЕ, Э. *“Вполне возможно, эта история не имеет к вам никакого отношения...”: истории, метафоры, крылатые выражения и афоризмы в медиации*. Москва: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. 144 с. ISBN 978-5-98872-013-3].

⁴² HASHEK, Ya. *Adventures of the Brave Warrior Švejka*. Kiev: A-BA-BA-HA-LA-MA-GA, 2009. 736 p. ISBN 978-966-7047-71-9 [in the Ukrainian original ГАШЕК, Я. *Пригоди бравого вояка Швейка*. Київ: А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА, 2009. 736 с. ISBN 978-966-7047-71-9].

обостряется в любом случае. Так почему не сделать это сознательно в удобный момент и не использовать энергию конфликта? В этом случае можно будет приложить к решению проявленного конфликта сознательные, а не экстренные усилия и меры. Кроме того, при обострении противостояния, стороны могут гораздо больше и быстрее высказаться, тем самым дав ценную информацию. Узнав о сути конфликта и имеющихся интересах, медиатору остается только внимательно сортировать и фиксировать данные для дальнейшей работы над конфликтом;

2) медиатор “провокатор” при проведении медиации постоянно использует анекдоты, истории из жизни, притчи, шутки и аналогии. Делается это не для развлечения сторон, а для того, чтобы более полно осветить то, что происходит между участниками медиации. У метафор есть интересная особенность: когда мы слушаем истории, сказки, анекдоты, наше сознание следит за сюжетом, а наше подсознание ассоциирует себя с героем или героями рассказа. Таким образом, у медиатора появляется возможность предоставить участникам медиации возможность “пробежаться по линиям вероятностей” в своем конфликте. Мы получаем возможность экспериментировать в безопасных для нас условиях и одновременно получить новый опыт.

Данная модель, по мнению ее разработчика, является “высшим пилотажем” медиации, поэтому не так много специалистов, которые ее практикуют. И перед тем как ее усвоить, медиатор должен пройти соответствующую подготовку и набраться опыта проведения более “простых” медиаций. И только после этого он может экспериментировать с более сложными подходами и моделями.

Провокативная модель медиации позволяет работать с семейными конфликтами на глубоких стадиях эскалации, когда по общему правилу спор считается не медиабельным и сторонам рекомендуется воспользоваться юрисдикционными (судебными) процедурами, а не переговорными или посредническими способами разрешения споров.

Заключение

Подытоживая вышеизложенное, необходимо отметить, что ни одна из проанализированных моделей медиации не имеет преимуществ над другой. Дело в том, что разделение моделей медиации является

достаточно условным. Любая медиация в современном ее понимании решает или пытается решить проблему, которая привела к возникновению конфликта. Это происходит путем удовлетворения потребностей и реализации интересов сторон. При этом могут применяться элементы различных моделей, и любое разграничение, которое бы мы пытались провести, будет достаточно шатким. Поэтому, изучая различные модели, необходимо помнить, что медиация – это сложное и комплексное явление. И чрезмерное увлечение одной из моделей может привести к самоограничению и концентрации лишь на нескольких техниках, что недопустимо в профессиональной медиации.

Библиографический список [References]

- BITSAI, A. V. Models of Mediation in the World and Prospects for Ukraine. *Law and Society*. 2013, no. 6, pp. 85-89. ISSN 2078-3736 [in the Ukrainian original БИЦАЙ, А. В. Моделі медіації у світі та перспективи для України. *Право і суспільство*. 2013, № 6, с. 85-89. ISSN 2078-3736].
- BRAITHWAITE, S. R., E. A. SELBY and F. D. FINCHAM. Forgiveness and Relationship Satisfaction: Mediating Mechanisms. *Journal of Family Psychology*. 2011, vol. 25, no. 4, pp. 551-559. ISSN 0893-3200.
- BUSH, R. A. Baruch and J. P. FOLGER. *The Promise of Mediation: The Transformative Approach to Conflict*. Modified and add. ed. Kyiv: Zakharenko V. A., 2007. 264 p. ISBN 978-966-96789-0-4 [in the Russian original БУШ, Р. А. Бэрк и Дж. П. Фолджер. *Что может медиация [Текст]: трансформативный подход к конфликту*. Измененное и доп. изд. Киев: Захаренко В. А., 2007. 264 с. ISBN 978-966-96789-0-4].
- CLEVEN, E., J. SAUL and V. MATOVIC. *Transformative Dialogue: Principles and Practice*. Dayton, OH: Institute for the Study of Conflict Transformation, 2013. 64 p.
- COOLEY, J. W. Classical Approach to Mediation – Part II: The Socratic Method and Conflict Reframing in Mediation. *University of Dayton Law Review*. 1994, vol. 19, no. 2, pp. 589-632. ISSN 0162-9174.
- FISHER, R., W. URY and B. PATTON. *Getting to Yes: Negotiating Agreement without Giving in*. 3rd ed. New York: Penguin, 2011. 240 p. ISBN 978-0-14-311875-6.

- GORDIYCHUK, N. V. Transformative Mediation: Basic Concepts and Attitudes. *Pedagogical Science and Education*. 2014, no. 2, pp. 41-48. ISSN 2310-273X [in the Russian original ГОРДИЙЧУК, Н. В. Трансформативная медиация: основные понятия и установки. *Педагогическая наука и образование*. 2014, № 2, с. 41-48. ISSN 2310-273X].
- HANSEN, T. The Narrative Approach to Mediation. *Pepperdine Dispute Resolution Law Journal*. 2004, vol. 4, no. 2, pp. 297-308. ISSN 1536-3090.
- HASHEK, Ya. *Adventures of the Brave Warrior Švejtk*. Kiev: A-BA-BA-HA-LA-MA-GA, 2009. 736 p. ISBN 978-966-7047-71-9 [in the Ukrainian original ГАШЕК, Я. *Пригоди бравого вояка Швейка*. Київ: А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА, 2009. 736 с. ISBN 978-966-7047-71-9].
- KALASHNIKOVA, S. I. *Mediation in the Sphere of Civil Jurisdiction*. Moscow: Infotropik Media, 2011. 304 p. ISBN 978-5-9998-0057-2 [in the Russian original КАЛАШНИКОВА, С. И. *Медиация в сфере гражданской юрисдикции*. Москва: Инфотропик Медиа, 2011. 304 с. ISBN 978-5-9998-0057-2].
- KOLOMYTSEVA, V. V. *Mediation in the Socio-legal Mechanism for Resolving Legal Conflicts*. Tambov: Derzhavin Tambov State University, 2015. 176 p. [in the Russian original КОЛОМЫТЦЕВА, В. В. *Медиация в социально-юридическом механизме разрешения правовых конфликтов*. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2015. 176 с.].
- KULAPOV, D. S. Types of Mediation: Theoretical Aspect. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2014, no. 4, pp. 119-122. ISSN 1561-9494 [in the Russian original КУЛАПОВ, Д. С. Виды медиации: теоретический аспект. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2014, № 4, с. 119-122. ISSN 1561-9494].
- KURE, N. Narrative Mediation and Discursive Positioning in Organisational Conflicts. *Explorations: An E-Journal of Narrative Practice*. 2010, no. 2, pp. 24-35. ISSN 1837-798X.
- LABUTINA, M. V. and A. A. PAVLUSHINA. Mediation Models. *Bulletin of the Samara State University of Economics*. 2012, no. 7, pp. 61-64. ISSN 1993-0453 [in the Russian original ЛАБУТИНА, М. В. и А. А. ПАВЛУШИНА. Модели медиации. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2012, № 7, с. 61-64. ISSN 1993-0453].

- LEIGH, S. Caucus: An Aid in Mediation. In: *Mediate.com* [online]. 2018 [cit. 2019-01-18]. Available at: <https://www.mediate.com/articles/leighs2.cfm>.
- LEVIN, M. S. The Propriety of Evaluative Mediation: Concerns about the Nature and Quality of an Evaluative Opinion. *Ohio State Journal on Dispute Resolution*. 2001, vol. 16, no. 2, pp. 267-296. ISSN 1046-4344.
- MAVRIN, O. V. *Conflict Resolution Technologies (Mediation as an Effective Method of Conflict Resolution): Textbook*. Kazan: Kazan University Publishing House, 2014. 96 p. [in the Russian original МАВРИН, О. В. *Технологии урегулирования конфликтов (медиация как эффективный метод разрешения конфликтов): учебное пособие*. Казань: Издательство Казанского университета, 2014. 96 с.]
- PARKINSON, L. *Family Mediation*. Moscow: Inter-regional Centre for Management and Political Consulting, 2010. 400 p. ISBN 978-5-98872-012-6 [in the Russian original ПАРКИНСОН, Л. *Семейная медиация*. Москва: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. 400 с. ISBN 978-5-98872-012-6].
- Recommendation No. R (98) 1 of the Committee of Ministers to Member States on Family Mediation* [online]. 2019 [cit. 2019-01-18]. Available at: https://supreme.court.gov.ua/userfiles/R_98_1_1998_01_21.pdf [in the Ukrainian original *Рекомендація № R (98) 1 Комітету Міністрів Ради Європи державам-членам щодо медіації в сімейних справах* [онлайн]. 2019 [цит. 2019-01-18]. Доступно на: https://supreme.court.gov.ua/userfiles/R_98_1_1998_01_21.pdf].
- SILBEY, S. S. and S. E. MERRY. Mediator Settlement Strategies. *Law & Policy*. 1986, vol. 8, no. 1, pp. 7-32. ISSN 0265-8240.
- SPANGLER, B. Best Alternative to a Negotiated Agreement (BATNA). In: *Beyond Intractability* [online]. 2012 [cit. 2019-01-18]. Available at: <https://www.beyondintractability.org/essay/batna>.
- SPANGLER, B. Problem-solving Mediation. In: *Beyond Intractability* [online]. 2003 [cit. 2019-01-18]. Available at: https://www.beyondintractability.org/essay/problem-solving_mediation.
- STROBEL, M., A. TUMASJAN, M. SPÖRRLE and I. M. WELPE. The Future Starts Today, Not Tomorrow: How Future Focus Promotes Organiza-

- tional Citizenship Behaviors. *Human Relations*. 2013, vol. 66, no. 6, pp. 829-856. ISSN 0018-7267.
- WATZKE, E. *"It Is Possible that This Story Has Nothing To Do with You...": Stories, Metaphors, Popular Expressions and Aphorisms in Mediation*. Moscow: Inter-regional Centre for Management and Political Consulting, 2009. 144 p. ISBN 978-5-98872-013-3 [in the Russian original ВАТЦКЕ, Э. "Вполне возможно, эта история не имеет к вам никакого отношения...": истории, метафоры, крылатые выражения и афоризмы в медиации. Москва: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. 144 с. ISBN 978-5-98872-013-3].
- WINSLADE, J. and G. MONK. *Narrative Mediation: A New Approach to Conflict Resolution*. Moscow: Center "Judicial and Legal Reform", 2009. 356 p. ISBN 978-5-901075-28-9 [in the Russian original УИНСЛЭЙД, Д. и Д. МОНК. *Нарративная медиация: новый подход к разрешению конфликтов*. Москва: Центр "Судебно-правовая реформа", 2009. 356 с. ISBN 978-5-901075-28-9].
- ZDROK, O. N. Family Mediation: World Experience and Development Prospects in the Republic of Belarus. In: V. I. SEMYONKOV, ed. et al. *Law in Modern Belarusian Society: Volume 10*. Minsk: National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, 2015, pp. 316-323. ISSN 2218-5100 [in the Russian original ЗДРОК, О. Н. Семейная медиация: мировой опыт и перспективы развития в Республике Беларусь. В: В. И. СЕМЕНКОВ, ред. и др. *Право в современном белорусском обществе: Вып. 10*. Минск: Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, 2015, с. 316-323. ISSN 2218-5100].
- ZDROK, O. N. Technological Types of Mediation. In: N. A. KARPOVICH, ed. et al. *Law in Modern Belarusian Society: Volume 11*. Minsk: National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, 2016, pp. 264-270. ISSN 2218-5100 [in the Russian original ЗДРОК, О. Н. Технологические виды медиации. В: Н. А. КАРПОВИЧ, ред. и др. *Право в современном белорусском обществе: Вып. 11*. Минск: Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, 2016, с. 264-270. ISSN 2218-5100].

Assoc. Prof. Igor Ivanovich Babin, Ph.D.

Faculty of Law
Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University
Kotsjubynskiy St. 2
58012 Chernivtsi
Ukraine
i.babin@chnu.edu.ua